

Состояние Почтенного Юлуна оставалось неясным, и Бай Ниюнь начала беспокоиться, даже подозревая, что барьер был установлен убийцей после нападения.

Лу Нинчу же задумался, в его сердце зародились сомнения.

Зачем Почтенный Юлун установил барьер? Может быть, ночью его не было в комнате, и он сделал это, чтобы скрыть своё отсутствие?

Хотя связывать святого, который сто лет занимался спасением людей, с маскированным человеком было слишком, но вспомнив, что в Городе на Скале Почтенный Юлун тоже присутствовал, Лу Нинчу стал подозревать ещё больше.

После того как Е Юйчэнь устроил шум, вокруг гостевого двора появилась охрана, что означало, что если Почтенный Юлун действительно отсутствовал ночью, то, открыв дверь, можно было бы увидеть пустую кровать и поймать его с поличным.

Лу Нинчу знал, что если это было недоразумение, то это было бы огромным оскорблением для Почтенного Юлуна, но маскированный человек был для него слишком важен, и он не хотел упускать ни одной подозрительной зацепки.

Он сразу же сказал Цинь Гэ:

— Старший брат Цинь, может, я попробую разрушить барьер, чтобы проверить, в порядке ли Почтенный Юлун?

Цинь Гэ и другие, всё ещё находящиеся в недоумении из-за их конфликта с Почтенным Юлуном, подумали, что он просто беспокоится о его безопасности, и согласились.

Барьер Почтенного Юлуна мог остановить других, но не Лу Нинчу, который уже преодолел этап преобразования духа. Лёгкий снег, несущий холод и намерение меча, разрушил барьер всего за три удара.

Лу Нинчу быстро вошёл внутрь, но увидел, что Почтенный Юлун спокойно лежит на кровати.

Шум от взлома двери не потревожил Почтенного Юлуна, очевидно, он был под воздействием снотворного. Цинь Гэ поднёс противоядие к его носу на несколько мгновений, и он медленно проснулся.

Цинь Гэ хотел что-то сказать, но увидел, как Лу Нинчу прошёл мимо него и протянул руку к лицу Почтенного Юлуна.

Почтенный Юлун не был действительно в обмороке, и, увидев действия Лу Нинчу, понял, что

он подозревает его. На его лице действительно была маска, но под ней было лицо Лун Юаня, Владыки Демонов, и если бы Лу Нинчу снял маску, это вызвало бы огромный скандал.

Поэтому, когда Лу Нинчу уже почти коснулся его, он внезапно сам прижался к его ладони, притворившись, что ещё не совсем проснулся, и сказал:

— Младший друг Лу?

Лу Нинчу озадачился, только тогда очнувшись от мыслей: «Хотя вчера я видел его лицо, и оно не подходило под маску, может быть, он использовал какой-то другой способ, или, может быть, вчерашнее лицо тоже было подделкой».

Кхм — сзади раздался лёгкий кашель, Цинь Гэ уже отошёл, и теперь сказал:

— Нинчу, ты поговори с Почтенным Юлуном, а мы с Ниюнь выйдем.

Лу Нинчу посмотрел и увидел, что Цинь Гэ и Бай Ниюнь смотрят на него с выражением «наш мальчик вырос», явно приняв его подозрения за заботу.

Это было огромное недоразумение!

Лу Нинчу хотел встать и объяснить, но Почтенный Юлун удержал его руку и спросил:

— Младший друг Лу, что случилось?

Ладонь почувствовала тепло и гладкость лица, и никаких аномалий не было. Лу Нинчу вдруг осознал, что его снова использовали, резко отдернул руку и зло посмотрел на Почтенного Юлуна.

Почтенный Юлун с лёгкой улыбкой ждал его ответа, выглядел совершенно спокойным.

Лу Нинчу, попав в неловкую ситуацию, сначала чувствовал неловкость, но, увидев его выражение, снова разозлился и вдруг поднял одеяло, чтобы посмотреть на его ноги.

Если он позволил ему коснуться лица, может быть, он был уверен, что ноги не выдадут его!

Однако ноги Почтенного Юлуна тоже были в полном порядке.

Только тогда Лу Нинчу пожалел о своей импульсивности, но сзади раздался смех:

— Младший друг Лу, сегодня ты такой смелый.

Шея Лу Нинчу почувствовала дыхание Почтенного Юлуна. Он резко вздрогнул, хотел возразить, но был скован густым чувством неловкости.

— Младший друг Лу?

Человек сзади, казалось, стал ещё ближе.

Хотя их тела не соприкасались, дыхание уже плотно обволакивало его, как будто он был в его объятиях. В сердце Лу Нинчу внезапно возникло странное чувство, которое мгновенно превратилось в бесконечное раздражение, как на Почтенного Юлуна, так и на самого себя.

Он должен был чувствовать только отвращение!

Он снова повернулся и зло посмотрел на него, но увидел лицо Почтенного Юлуна совсем близко. Чтобы сдержать желание ударить его, он просто решительно убежал.

Почтенный Юлун, не ожидая такого быстрого побега, на мгновение застыл, а затем рассмеялся.

Этот маленький обманщик.

Он уже хотел всё рассказать.

Он встал, чтобы одеться, и снова успокоился.

Личность Почтенного Юлуна пока лучше не раскрывать. Вчера он только что пообещал вести себя прилично, а уже снова находит лазейки и угрожает. Если бы он узнал, что он — Лун Юань, и что он может открыто помогать ему, этот маленький обманщик стал бы ещё более безрассудным.

Такая привычка действовать, не заботясь о собственной безопасности, не должна продолжаться.

Выйдя из комнаты, он не увидел Лу Нинчу, а Бай Ниюнь сказала, что он просто вышел из дворца.

Бай Ниюнь немного помолчала, а затем спросила:

— Почтенный Юлун, я заметила, что Нинчу выглядит недовольным, что произошло?

Почтенный Юлун с сожалением ответил:

— Я был слишком резок и обидел младшего друга Лу.

Поскольку Лу Нинчу сначала проявил инициативу, а в глазах Почтенного Юлуна была снисходительность, Бай Ниюнь приняла недовольство Лу Нинчу за смущение.

*

Лу Нинчу вышел из дворца не только для того, чтобы избежать Почтенного Юлуна.

Вчера, увидев лицо под маской, он был настолько потрясён, что не мог определить личность этого человека, но сегодняшний инцидент напомнил ему, что такой внешний вид тоже может быть поддельным. Ему нужно было проверить, где в последнее время находились ученики Секты Лошуй, вышедшие из Духовного Царства Ткущихся Грёз.

Войдя в укромный переулок, он вышел из него уже как худощавый и мрачный молодой человек. Пройдя несколько улиц, он вошёл в магазин с вывеской «Келья Тысячи Журавлей».

Внутри магазина были расставлены столики с полными чайными наборами, явно это был чайный дом. Чай и разговоры — это занятие для досуга, а Город Цзинь находился на окраине, и сейчас было военное время, поэтому посетителей было мало. Однако, несмотря на такой упадок бизнеса, хозяин не выглядел озабоченным, он читал книгу, перекусывал и выглядел весьма довольным.

Лу Нинчу подошёл к прилавку, постучал по нему и произнёс:

— Хочу услышать крики странствующих журавлей.

Хозяин поднял глаза, позвал слугу присмотреть за магазином, а сам вышел из-за прилавка и сказал Лу Нинчу:

— Гость, пожалуйста, следуйте за мной.

Лу Нинчу последовал за ним в заднюю часть, а затем был приведён наверх, остановившись перед дверью, украшенной изображениями множества журавлей.

Хозяин постучал три раза и сказал:

— Гость, пожалуйста, — а затем удалился.

Келья Тысячи Журавлей на поверхности была чайным домом, но на самом деле это была самая большая разведывательная организация в мире. Келья Тысячи Журавлей не спрашивала о происхождении гостей и не интересовалась их мотивами, если оплата была достаточной, они предоставляли любую информацию. В прошлой жизни Лу Нинчу не раз обращался к ним.

За дверью находился посланник Кельи Тысячи Журавлей, ответственный за разведывательные операции.

Открыв дверь, он сначала увидел ширму с изображением летящих журавлей, обойдя её, он увидел мужчину в плаще из журавлиных перьев.

Мужчина был красив, выглядел молодо, но на его лбу были две пряди седых волос среди чёрных. Он сидел за столом, спокойно заваривая чай, и, заметив, что Лу Нинчу стоит перед ним, поднял голову и сказал:

— Гость, не стесняйтесь, садитесь за стол.

Лу Нинчу сел, но в его глазах всё ещё была странность.

Этот посланник Кельи Тысячи Журавлей был самим Владыкой Тысячи Журавлей. Известно, что из трёх с половиной преобразовавших дух праведного пути два с половиной находились в Высшем Небесном Дворце, а единственный, кто не был там, был этот Владыка Тысячи Журавлей.

Хотя сейчас демоны снова проявляют свои агрессивные намерения и Владыка Тысячи Журавлей пришёл сюда тайно, чтобы контролировать ситуацию, но лично принимать гостей в роли посланника — это было слишком.

Владыка Тысячи Журавлей подал Лу Нинчу заваренный чай и спросил:

— Гость, что вы хотите узнать?

Лу Нинчу молча выпил чай, затем достал мешочек, полный духовных камней, и сказал:

— Местоположение всех учеников Секты Лошуй за последние три месяца.

Владыка Тысячи Журавлей взял мешочек, пересчитал камни и сказал:

— Учеников Секты Лошуй много, пожалуйста, подождите три дня.

Таким образом, Келья Тысячи Журавлей приняла заказ.

Лу Нинчу кивнул, допил чай, но не ушёл, а спросил:

— Могу ли я спросить ещё кое-что?

Он разграбил половину сокровищницы таинственного зала в Духовном Царстве Ткущихся Грёз, оставив её Скорбным Небесам, и Лу Цинъюэ, естественно, не оставил его без средств. Позже он получил награду от Высшего Небесного Дворца, и его богатство снова увеличилось.

В прошлой жизни он много раз обращался в Келью Тысячи Журавлей и знал, какая цена их устроит, поэтому на этот раз он дал достаточно.

Владыка Тысячи Журавлей улыбнулся:

— Что ещё вы хотите узнать?

Лу Нинчу спросил:

— Знаете ли вы о вчерашнем покушении в дворце Князя Су?

— Конечно.

— Есть ли у вас какие-либо подсказки о вчерашнем убийце?

Владыка Тысячи Журавлей с сожалением ответил:

— Нет.

<http://bllate.org/book/15302/1350285>